

"...Есть еще одна вещь, которую я хотел бы, чтобы ты сделала там". Кали извиняюще улыбнулась. "Рядом с вулканом находится святилище. Это святилище служит своего рода воздушной точкой для сбора нечистот в округе. Я бы хотела, чтобы ты проверил ее состояние и, если нужно, провел очистительный ритуал".

"Хорошо". Хината быстро кивнула, но им обоим было очевидно, что она едва расслышала просьбу Кали. На данный момент Кали решила, что это вполне нормально. Она не думала, что Хината забудет об этом, а если и забудет, то всегда сможет напомнить ей об этом позже.

"Что ж, на данный момент, думаю, этого достаточно". Кали вздохнула, но не выглядела недовольной. "С нынешними достижениями медицины, я думаю, врачи в Конохе смогут поддерживать жизнь вашего сенсея более чем достаточно долго, чтобы выполнить вашу задачу".

"Даже если так", - Хината села, скрестив ноги. В такой же позе она медитировала во внешнем мире. "Я не могу заставлять Куренай-сенсея ждать". Пусть она и не мчалась наперегонки со временем, но каждая секунда под действием яда причиняла учителю сильную боль. Хината хотела лишь избавить ее от этой боли, хотя бы на мгновение.

"Удачи, Хината". Кали кивнула ей на прощание. "Если тебе понадобится помощь в понимании информации, содержащейся в свитке, приходи ко мне в любое время. Я постараюсь помочь тебе в твоём путешествии всем, чем смогу".

"Спасибо, Кали". Хината улыбнулась в ответ. "За все".

Она закрыла глаза. И когда она очнулась в реальном мире, у нее появилось чувство цели и направление, что делать дальше. Она вскочила на ноги, вытирая лицо от засохших слез. Затем она нащупала ящик письменного стола в углу спальни и открыла его с такой силой, что все содержимое едва не высыпалось на пол.

Только в этом ящике лежали десятки свитков. За последнюю тысячу лет Кали реинкарнировала более дюжины раз, и большинство из них оставили подробные отчеты о прожитых ими жизнях в нескольких сагах. Хинате тоже предстояло однажды это сделать.

Наконец она нашла свиток, о котором говорила Кали. Развернув его, Хината бегло просмотрела содержимое, чтобы убедиться, что там есть нужная ей информация. Это были. Описание места, список используемых ингредиентов и даже набросок самого Цветка Лунного огня. Все, что нужно для того, чтобы убедить кого-то в том, что за этой зацепкой стоит погнаться.

Взяв свиток в руки, Хината повернулась и пошла к двери. Она шла по территории клана бодрым шагом, почти бегом. Ее мысли были настолько сосредоточены на спасении учителя, что, свернув за угол, она чуть не столкнулась с отцом.

"Хината?" спросил он, почти мгновенно скрыв удивление. "Ты вышла из своей комнаты". С тех

пор как два дня назад закончилось вторжение, она сидела в одиночестве, не желая никого видеть. Включая отца и сестру.

"Отец." Хината сделала шаг назад и поклонилась ему. "Простите за беспокойство, которое я вам причинила". Она извинилась, искренне раскаяваясь в том, что позволила своей депрессии так полностью закрыть ее. Позже ей также предстояло извиниться перед сестрой.

"Нет, все в порядке". Хиаши сказал, его голос был полон одновременно любопытства и подозрения. "...Так куда же вы направляетесь?" Он не упустил из виду свиток в ее руке. Когда он давал ей свитки ее предыдущих реинкарнаций, в них было предупреждение. О них не должны были знать те, кто не принадлежит к клану.

"Здесь есть способ спасти Куренай-сенсея". Хината протянула свиток, не став отрицать, что берет его с собой. "Это немного далеко, поэтому мне, возможно, придется покинуть деревню. Я как раз иду к Хокаге за разрешением".

"Понятно". Хиаши кивнул, закрыв глаза и, казалось, обдумывая ее слова. На мгновение она испугалась, что он попытается остановить ее. Ведь до сих пор охрана секретов свитков Кали была его обязанностью. Однако, когда он снова открыл глаза, она поняла, что это не так. "Делай, что должен. Возвращение долга жизни - это то, чему никто не может помешать".

Действительно, Куренай бросилась под клинок, чтобы спасти жизнь Хинате. Однако это была далеко не единственная причина, по которой Хината так отчаянно хотела это сделать. Куренай заботилась о ней с тех пор, как она потеряла свой титул Наследницы. Она была единственной взрослой женщиной, которая действительно существовала в жизни Хинаты. Она сделала бы это, даже если бы это была не её собственная вина.

"Прежде чем ты уйдешь". сказал Хиаши, доставая свой собственный спрятанный свиток. "Неджи спрашивал о тебе. Кажется, он беспокоится".

"Неджи-нии-сан...?" Хината совсем забыла. Они с Неджи обещали наконец поговорить. Но как бы ей ни хотелось этого сделать, на первый план выходило другое. Похоже, ее отец это понимал.

"В этом свитке - последние слова отца". сказал Хиаши. "Я хранил их до тех пор, пока не решил, что он достаточно взрослый, чтобы услышать их. Я планировал подождать, пока ты расскажешь ему правду, и оценить его реакцию, но, думаю, тот факт, что он уже готов выслушать тебя, доказывает, что он готов". Он положил руку на плечо Хинаты. "Отправляйся на свою миссию. Сначала я поговорю с Неджи, а когда ты вернешься, ты сможешь рассказать ему всю свою правду".

"Отец. Спасибо." Хината еще раз поклонилась ему. После этого она отправилась в путь.

Изначально она планировала сразу же отправиться в башню Хокаге. Но по мере того, как она

бежала по улицам Конохи, в ней росло желание сначала увидеть своего учителя. Поэтому Хината изменила курс и направилась в больницу. По правде говоря, Хината еще ни разу не видела Куренай с тех пор, как ее положили в больницу. Горе и самобичевание были слишком сильны, и она не могла встретиться с ней в таком виде.

Однако теперь, когда она знала, что её можно спасти. Хината была обязана хотя бы раз увидеться с ней перед отъездом.

Хината вошла в больницу и остановилась у регистратуры, чтобы спросить дорогу. Однако, услышав имя Куренай, сотрудники предложили показать ей дорогу. Хината не сразу поняла, почему: ее провели по другому коридору, нежели тот, где обычно принимают пациентов. Судя по всему, сама природа раны Куренай требовала особого обращения.

Они вошли в закрытое отделение больницы, где не было обычных больничных палат, а был затемненный коридор со стеклянными панелями по бокам. Хината сразу поняла, в какой палате должна была находиться Куренай.

Потому что в том же коридоре стоял Сарутоби Асума.

"Асума-сенсей." поприветствовала Хината, слегка поклонившись ему при приближении.

"Йо, Хината". Асума повернул шею, чтобы кивнуть ей, но в остальном не двинулся с места. Хината заняла место рядом с ним и заглянула через стеклянную панель в комнату Куренай, но не смогла удержаться от вздоха.

Куренай, похоже, находилась в полной агонии. Она тяжело дышала, на лбу выступил пот, а все тело дрожало. Само место прокола было зашито и перевязано, но на входную и выходную раны была наложена специальная печать. Несомненно, это было единственное, что не давало яду распространяться еще быстрее, чем он уже распространялся.